

му пишутся для женщин, о женщинах и женщинами. Их расхожая дефиниция – женский (дамский, любовный) роман, в немецкой традиции – *Liebesroman*, *Damenroman*, *Banalroman* [12].

Проповедуя патриархальную идеологию, они нанесли серьёзный ущерб становлению женского движения в первые десятилетия XX-го века. Помимо того, что любовный роман уводил от реальности в сказку, помимо его более, чем незначительных литературных достоинств, он утверждал, что «все проблемы женщин ограничиваются личностным уровнем и не связаны ни с её социальным, ни с образовательным, ни с профессиональным положением» [8, с. 241]. Следовательно, можно сказать, что хотя и женское движение, и женский роман ориентированы на женщину, движутся они в противоположных направлениях.

Литература

1. Браун Л. Женский вопрос. Пер. с немецкого. – М.: ОПР, 1922. – 128 с.
2. Всемирная история / Под ред. Г.Б.Поляка, А.Н.Марковой. – М.: ЮНИТИ, 1997. – 496 с.
3. Герман А.Б. Женский вопрос // БСЭ. – 3-е изд. . – Т. 9 / Под. ред. А.М. Прохорова. – М.: Сов. энциклопедия, 1972. – С. 170-172.
4. Картланд Б. Женщина в мире мужчин. Курс выживания / Пер.с англ. П.В. Рубцова. – М.: Центрполиграф, 2000. – 267 с.
5. Коган И. История гендерной культурологи // <http://www.kulturolog.h/o.ru/articles/gendkult.htm>.
6. Пол, гендер, культура / Под. ред. Э. Шоре, К. Хайдер. – Т.1. – М.: РГГУ, 1999. – 216 с.
7. Элиот Г., Менделл Н. Теория феминизма // Введение в гендерные исследования. Ч.2. Хрестоматия / Под ред. С.В. Жеребкина. – Харьков: ХЦГИ; СПб: Алетейя, 2001. – С. 93-126.
8. Eberlein G. Das Bild der Unternehmerin im deutschen Banalroman der Gegenwart // *Soziale Welt*. – Göttingen, 1964. – S. 212-243.
9. Müller I. Untersuchungen zum Bild der Frau in den Romanen von Hedwig Courths-Mahler. – Bielefelder Hochschulschriften. – Band 16.- Pfeffersche Buchhandlung: Bielefeld, 1978. – 65 s.
10. Schenk H. Die feministische Herausforderung. – Verlag C.H.Beck: München, 1992. – 346 S.
11. Spender D. Mit Aggressivität zum Erfolg: Über den doppelten Standart, der in den Klassenzimmern operiert // *Gewalt durch Sprache*. – Fisher Taschenbuchverlag GmbH: Frankfurt am Main, 1991. – S. 71-89.
12. Trivialliteratur / Hrsg. A.Rucktaschel, H.Zimmerman. – München: W.Fink Verlag, 1976. – 427 s.
13. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М.Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Рос. энци.; СПб: Норинт, 2002. – 1456 с.
14. Большая советская энциклопедия. – 3-е изд. / Гл. ред. А.М.Прохоров. – Т.27. – М.: Сов. энци., 1977. – 623 с.
15. Metzler Lexikon: Gender Studies/Geschlechterforschung/ Herausgegeben von Renate Kroll. – Verlag J.B.Metzler: Stuttgart/ Weimer, 2002. – 425 s.

Статья поступила в редакцию 17.03.2006 г

УДК — 81'1. 512. 145

Л. С. Оказ

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПОДЛЕЖАЩЕГО В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Речевой акт — это процесс динамического развития мысли. Мысль, облеченная в интонационно завершенную конструкцию, представляет собой основную единицу речевого акта — предложение. Предложение, представленное конструкцией, является функциональной средой самореализации и взаимодействия конструктов, которые образуют как структурное, так и коммуникативно-функциональное единство [11].

Цель настоящей статьи — описать некоторые лексическо-семантические, грамматические, структурные и функциональные особенности одного из информа-

ционных конструкторов крымскотатарского предложения, в частности, произвести спектральный анализ подлежащего, определить его классификационные характеристики.

Исследование, предпринятое нами, базируется на принципах функционализма:

1. понимание языка как целенаправленной системы средств выражения;
2. подход со стороны означаемого, содержания, или «назначения», данной языковой единицы, с ее внутренней стороны;
3. подход, основанный на понимании роли, функции и синтаксической позиции конкретной единицы в составе предложения [10].

В качестве материала исследования использована художественная проза, фольклорные произведения, газетная публицистика на крымскотатарском языке.

Не видя особой необходимости воспроизводить принятое в языкознании универсальное определение подлежащего, мы все же традиционно определим понятие рассматриваемой нами функциональной единицы.

Подлежащее — это не просто член предложения. Это важная функциональная часть целостной смыслообразующей конструкции: информационный конструкт, находящийся в зоне предикации [13, с. 48], который содержит сведения о субъекте, вовлеченном в действие или в какое-либо состояние, и может быть выражен частями речи, способными в соответствующей функциональной позиции ответить на вопросы: кто? что? [6, с. 3]. Например: *Шезр сокьякларында (тюкян, кьавехане ве базар ерлерин) диреклер кьоялды, теллер чекильди (Ш.А.); Яры гедже авгьанда кьулагьына бирден копек авлавлары эшитильди (Р.М.).*

«Коммуникативная ориентированность грамматики позволяет понять, что правила существуют как средства управления коммуникативным процессом, как средства порождения и понимания различных текстов в единстве их формы, содержания и функционального назначения, в соответствии с потребностями и характером общения» [3, с. 85]. В случае отсутствия грамматических правил и описаний (как, например, в крымскотатарском языкознании), определение содержания и функционального назначения коммуникативных единиц является следствием анализа коммуникативных потребностей и характера коммуникации.

Реальная коммуникативная ситуация позволяет прагматически определить первичность и вторичность таких информационных конструкторов, как подлежащее и сказуемое, реализовать членение высказывания на субъект предикации и предикат [7, с. 499]. Например, коммуниканты-крымские татары, здороваясь друг с другом, спрашивают:

- во время обычной встречи: «Насылсынъ? (букв. Как ты? Как твое состояние?)»;
- во время внезапной встречи: «Хайырлымы? Не олды? (букв. Все ли в порядке? Что случилось?)», т.е. коммуникантов интересует прежде всего действие, состояние или явление, затем — субъект, вовлеченный в зону действия, явления или состояния.

Таким образом, совершенно очевидна вторичность информативной функции подлежащего в сравнении со сказуемым [4], его функциональная зависимость и возможность собственной реализации в качестве одного из препозициональных актанных членов в пределах зоны сказуемого.

В семантическом аспекте подлежащее может быть выражено именами существительными:

- собственными или нарицательными: *Якьуб фукъаре кърымчакъ айле-сининъ баласы (Ш.А.); Атсыз эр — кьанатсыз кьуш (Ат.сез.);*
- конкретными или абстрактными: *Буюк азбаргъа акышам кире (Р. М.) Молла исе озюнинъ къаты сёзюни даа сёйлемеген эди (И.П.);*
- одушевленными или неодушевленными: *Къыз сабырлы, тынч давушнен озь сёзлерини текрарлады (Ш.А.); Къапы ачыкъ эди (Р.Т.).*

Детализированная лексико-семантическая характеристика имен существительных, которыми также может быть репрезентирован субъект действия, широко представлена в трудах А. Меметова [8, с. 21-104; 9, с. 55-56].

Подлежащие, выраженные именами существительными, характеризуются категориями

- числа – в единственном или множественном числе: Назаров онъа эльверишли хызмет теклиф этти (Ш.А.); Ёл боюндаки багъчаларгъа экинди салкъыны тюшкен, тогъайлар атласында чегерткилер чырылдамакъта, сельбилерде геджелемеге топлангъан къаргъалар шаматаламакъта эдилер (Р.М.);
- падежа – в именительном падеже: Молла исе озюнинъ къаты сёзюни даа сёйлемеген эди (И.П.); Якъуб фукъаре кърымчакъ аилесининъ баласы (Ш.А.);
- принадлежности – без/с показателями категории принадлежности: О себептен Якъубнынъ бабасы сойларны-сопларны заметке къоймагъа истемеди (Ш.А.); Дагъынынъ къара къашларынынъ астында тюшонджели козьлери, сым-сыкъ къапалгъан дудакълары, терли янакълары онынъ азаплангъаныны косътере эдилер (И.П.).

Местоимения, представляющие разнотипные заместители именных частей речи, также могут обозначать субъект действия. В предложениях они могут быть представлены следующими разрядами:

- личными: Биз оларнен яш несильни таныштырмакъ, гъаелерини девам эттирмек борджтумыз (Ш.А.); О, кене эсини джойды (Р.М.);
- определительно-обобщающими: Арасы чокъ кечмедди, эр шей унутылгъан киби олды (И.П.); Эр ким ерли-ерине, къызлар да озь чадырларына кирдилер (Р.М.);
- неопределенными: Кимиси, ёлнынъ о бир тарафына, бир-эки верст авлаккъа, дигерлери байырлар артына кетгилер (С.Э.); Кимдир оны къатты оларакъ тюртти, омузына япышып исрар иле силькеди (И.П.);
- указательными: Дженк бойле олмай! Бу – адий котек! (Ш.А.); Бу душманнынъ – янъы кучълери (Р.М.);
- вопросительными: – Ким о? (Р.М.); Даа не? (Ю.Б.);
- возвратными: Ава еринден кочкен арада, къапы озьлогинден ачылып, узун бойлу Османнынъ кеңдиси пейда олды (Ю.Б.); Озю де келеджек (Ю.Б.);
- отрицательными: Аджеба онынъ бу аджемилигини ич кимсе коръмедими экен? (Ю.Б.); Козьлерине шубели ич бир шей илишмедди (Ю.Б.);
- притяжательными: – Менимки ойлесинден дегильдир. Быттыр Анифе янъы бир мерафет даа косътерип, инамсызларнынъ агъызына балабан бир килит асты: совхоз боюнджа памукънынъ центнери йигирми бир рубле сексен капиктен тюшкенде, онынъки он еди рубле элли беш капиктен мал олды! (Ю.Б.)

Подлежащее редко выражается числительным, прилагательным или наречием: Экимиз ян-янаша адымлаймыз (З.Къ.); Къоркъакъ озь колеткесинден къоркъа. (Ат.сёз.); Догъру (Р.М.).

Интересным представляется факт выражения подлежащего причастиями (положительными-отрицательными, притяжательными-непритяжательными, в единственном-множественном числе), которые могут вступать в коррелятные и антонимичные взаимоотношения со сказуемыми: Ольгенлер – ольди, яралылар – къалды (Ш.А.); Ишлемеген тишлемез (Ат.сёз.); Дагъылгъанлар бир даа топланыр эдилер амма, эляк олгъанларны айтмайсынъмы? (Р.М.)

Отглагольные имена существительные также могут выполнять в предложении роль подлежащего: Отурышы, турушы, юрюши кедерли ола (Ш.А.); Бойле чекишювлер, анълатувлардан сонъ, топлашув колхоз къасабасынынъ янъидан къурув баш планыны къабул этти (З.Къ.).

По структуре подлежащее может быть как простым, так и сложным: *Къартбабам да, къартанам да ялы боюнда догъдылар* (И.П.); *Яхшылыкънынъ башы – яхшы сёздир* (Ат.сёз.).

Простые подлежащие обычно бывают представлены одной полнозначной лексемой. Среди них можно выделить простые, составные, сложные и парные слова: *Арабада эки адам бар* (И.П.); *Эр шей ойле апансыздан олды ки, Лятыфке дервал ярдымгъа бакъмакъ имкяны олмады* (И.П.); *Эр ким озуне керек олмагъан шейни бу такъыргъа чыкъарып ташлай* (З.Къ.); *Эль-аягъы къалтырады* (И.П.).

Подлежащие, состоящие из нескольких полнозначных лексем, называются сложными. Сложные подлежащие могут быть представлены сочинительными сочетаниями слов, изафетными словосочетаниями или цепями, а также устойчивыми субстантивированными словосочетаниями.

«Подлежащее – это синтаксический предмет», выражающий целостное понятие [2]. На наш взгляд, при формальном членении предложения разрывать структуру сложного подлежащего не стоит, тем более, если оно представлено изафетным словосочетанием или изафетной цепью: выделять собственно определение в родительном падеже и собственно подлежащее, им определенное. Практика показывает, что такой подход осложняет понимание позиции подлежащего в составе тюркского предложения, создает трудности коммуникантам в процессе восприятия и создания собственных мыслительных трансформ, основанных на строгом порядке членов тюркской пропозиции. Вероятно, поэтому изафетные конструкции чаще встречаются в художественных текстах, реже – в газетно-публицистических и крайне редко – в разговорной речи. Речевая реализация изафетных конструкций осуществляется с учетом двух особенностей: 1) сочетаемостной возможностью компонентов этих структурных конструктов и 2) коммуникативными потребностями реципиента, например: *Джессюрнинъ бакъышы къоркъакънынъ къылычындан кескиндир* (Ат.Сёз.); *Бекчилернинъ айкъыргъанлары, копеклернинъ авудамалары эшитильди* (И.П.).

«Субстантивные словосочетания – это сочетания слов, обозначающие названия учреждений, предприятий и организаций, названия книг и статей, названия различных процессов и явлений объективного мира, обширная терминологическая номенклатура», самоназвания, приложения и пояснения к личным наименованиям [12], например:

- имя и фамилия субъекта: *Сары Гъафар арекетсиз ята, зорнен теренден нефес ала эди* (И.П.); *Козьлерини акъайтып тургъан Бекир Шамиль бир ань токътады да, насылдыр дуалар окъуды ве авучларынен бетини сыйпады* (И.П.);
- приложения и пояснения, относящиеся к подлежащему, также входят в его состав, тем самым, осложняя его структуру: *Абла бостанджы, Челик ве ыргъат йигит онынъ артындан баргъанлар* (И.А.); *Абдурешид Медиев 1912 сени майыс 16-да верем хасталыгъындан вефат этти, халкъымызны кедерлер, яныкълар ичинде къалдырды* (Ш.А.).

Субстантивные словосочетания, выполняющие столь важную функцию, уникальны. Потому что могут рассматриваться не только, как функциональная часть предложения, но и как самостоятельная коммуникативная единица, которая не требует интонационной завершенности и при этом, «безусловно выполняет коммуникативную функцию вне предложения» в форме заголовков, вывесок и т.д. [12, с. 6], например:

- заголовок, название, вывеска, которые можно рассматривать неоформленными односоставными номинативными предложениями: «Юкъары Шура», «Янгъы Дюнъя», «Къырымтатар Миллий Меджлис», «Улу Ватан Дженки», «Медениет назирлиги», «Таврия миллий университети»;

- субстантивное словосочетание в функции подлежащего: «Къырымтатар халкъ йырлары» джыйынтыгы нешир этильди (Къ.газ.); «Йыл оджасы» конкурсы откерильди (Къ.газ.); Топлашувда Украина Языджылары миллий бирлигининъ азасы, белли къырымтатар шаири Шерьян Али, Бутюнукраина матбуат-медениет меркези муарриет-медениет боллогининъ башы, Украинада нам къазанган санат эрбабы, шаир ве тедкъикъатчы Юнус Къандым ве дигерлери иштирак этилер, топланганлар алдында чыкъышта булундылар (Я.Д.). «Такого рода составные названия, состоящие из нескольких слов», взятые в целом, представляют собой единства, равные слову» [1, с. 58].

Сложные подлежащие могут быть репрезентированы сочинительным сочетанием слов, подчиняющихся общему глаголу — сказуемому, содержащему обобщающий аффикс -лар/-лер; -дыкъ/-дикъ/-тыкъ/-тик или -мыз/-миз, в состав которых входят однородные субъекты, объединенные посредством нейтрального обобщающего слова, аффикса -нен или послелогов иле, берабер. Например: *Азизенен Ниметулла да онынъ артындан чыкътылар* (А.О.) — нейтральное обобщающее слово *олар* + послелог -нен + аффикс множественного числа -лар, как усилитель однородности; *Олар Мансуранен берабер келип кеткенлер* (Ю.Б.) — нейтральное обобщающее слово *олар* + послелог -нен и *берабер* + аффикс множественного числа -лер; *Памукъ чувальны сыртына ургъан Айше балаларнен берабер армандаки теразе башына келип токъталды* (Ю.Б.); *Амиде тизем, Куку Ахмеди агъанынъ уйкен къызы Арзы абла, Топал Асаннынъ келини Васфие ёлда вефат этилер* (И.П.) — нейтральное обобщающее слово *эр кес* + послелог -нен + аффикс множественного числа -лер.

Говоря о том, что подлежащее представляет целостное понятие, не стоит забывать о том, что «его предметное содержание может меняться в зависимости от того, как именно представлен предмет» [6, с. 72].

Для крымскотатарского языка характерна следующая градация субъекта [7], который может быть:

1. лицом (местоимение 1-го лица) — Мен де шу халкънен бирге эдим (И.Э.);
2. одушевленным индивидом (имя существительное одушевленное в ед.ч.) — Бугунъ журналист текрар шу ёлда (Р.М.);
3. неодушевленным индивидом (имя существительное неодушевленное в ед.ч.) — Къапы ачыкъ эди (Р.Т.);
4. определенным множеством одушевленных индивидов (определенно-обобщающее местоимение или имя существительное одушевленное во мн.ч.) — Чюнки, эр кес улу сафта озюнинъ мукъаддес борджыны эда эте, умумий енъишке озюнинъ ляйыкълы иссесини къоша эди (А.О.);
5. определенным множеством неодушевленных индивидов (определенно-обобщающее местоимение + имя существительное неодушевленное собирательное или имя существительное неодушевленное во мн.ч.) — Бутюн вуджудым такъаттан кесильди (И.Э.);
6. неопределенным множеством индивидов — лиц или не-лиц: О заман тек мен дегиль де, бутюн дженкявер аркъадашларым шу принципнен иш тута этилер. Агъакъба тырмашыр-тырмашмаз бирден къолумны бир шей якъты (И.Э.);
7. определенным по пространственно-временным границам явлением природы: Акъшам... (Р.М.);
8. неопределенным по пространственно-временным границам явлением природы: Догъру (Р.М.).

Итак, исследование показало, что крымскотатарское подлежащее может иметь разнообразные способы выражения, различные лексические и грамматические значения, иметь свою грамматическую семантику и функции, обусловленные его обязательным формальным или логическим присутствием в зоне предикации.

Литература

1. Абакумов С.И. Устойчивые сочетания слов // Русский язык в школе – 1936. – № 1. – С. 58.
2. Адмони В.Г. Введение в синтаксис современного немецкого языка. – М.: Наука, 1955.
3. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. – М.: Ред.-изд. отдел фил. ф-та МГУ им. М.В. Ломоносова, 1998. – 528 с.
4. Карцевский С.О. Повторительный курс русского языка. – М., 1928.
5. Кульчицкая П.М. Устойчивые словосочетания в функции сказуемого в современном русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. – К., 1953. – 210 с.
6. Левицкий Ю.А. Основы теории синтаксиса: Учебное пособие по спецкурсу / Перм. ун-т; Перм. пед. ун-т. – Пермь, 2001. – 236 с.
7. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: СЭ, 1990.
8. Меметов А.М. Лексикология крымскотатарского языка: Учеб. пособие. – Симферополь: Крымучпедгиз, 2000. – 288 с.
9. Меметов А., Мусаев К. Крымтатарский язык. Ч.1 Общие сведения о языке. Ч.2 Морфология: Учеб. пособие. – Симферополь: Крымучпедгиз, 2003. – 288 с.
10. Оказ Л.С. Функциональные особенности конструкций крымскотатарского предложения // Ученые записки ТНУ. Серия «Филология». – Т. 18 (57). – № 3. – Симферополь, 2005. – С. 25-31.
11. Почепцов О.Г. Основы прагматического описания предложения: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук.: 10.02.04. – К., 1989. – 47 с.
12. Столярова Л.П. Имя существительное в малом синтаксисе современного русского литературного языка: субстантивная конструкция: Дис...д-ра. филол. наук: 10.02.04. – Днепропетровск, 1990. – 384 с.
13. Функциональная лингвистика// Лингвистический энциклопедический словарь/ Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: СЭ, 1990.

Сокращения

Ат. сёз. – аталар сёзлери	И.Э. – Иззет Эмиров
А.У. – Аблямит Умеров	Къ. газ. – «Къырым» газетасы
А.О. – Айдер Осман	Р.Т. – Раим Тьнчеров
Б.М. – Билял Мамбет	Р.М. – Рещид Мурад
З. Къ. – Закир Къуртнезир	С.Н. – Сафтер Нагаев
И.П. – Ибраим Паши	Э.А. – Энвер Арифов
	Ю.Б. – Юсуф Болат

Статья поступила в редакцию 20.04.2006 г.

УДК 821.133.1Саг7Чи люб.08 821.1331-31Саг09

Г. Я. Семен

СТИЛЬ РОМАНУ ФРАНСУАЗИ САГАН «ЧИ ЛЮБИТЕ ВИ БРАМСА?»

Перший роман французької письменниці Франсуази Саган «Здрастуй, смуток!» («Bonjour, tristesse!») був насправді незвичайним явищем у літературі другої половини ХХ століття. Одразу по виході цього твору авторка стала популярною.

Можливо, потім критики і звинувачуватимуть письменницю у тому, що вона видавала твори подібні один до одного, не міняла свого стилю, але читачів вразив сам факт того, що авторці було лише 18 років.

У романі Франсуази Саган «Чи любите ви Брамса?» глибоко, тонко і точно змальовано почуття та емоції зрілої жінки – 38 років – у період емоційної кризи (la crise sentimentale). В центрі роману – жінка, ніжна, незалежна, сомодостатня, любляча, розумна, самотня і, звичайно, трішечки сумна.

Завданням дослідження стало прослідкувати, як саме вдалося письменниці створити таке неповторне враження від чарівної жінки, за допомогою яких засобів змальовується її особливий внутрішній світ.